

— Обезьяна? — Линн вздрогнул, тоже взмахнул крыльями и в испуге взлетел в небо, торопливо говоря, — Быстрее улетаем!

Поднявшись в воздух, Линн оглянулся и действительно увидел, как обезьяна забралась на дерево, где они только что сидели. Он вздохнул с облегчением и мысленно спросил Хьюза:

— Это их территория?

— Да, — подтвердил Хьюз. — Летим, поднимемся выше.

— Хорошо, что не схватили, — обрадовался Линн.

Он летел за Хьюзом всё выше и выше... Поднимаясь, Линн всё ещё напряжённо вспоминал, как отцы когда-то учили их, что наземные животные с длинными конечностями — обезьяны и павианы, — очень свирепые. Главное — если они поймают таких птиц, как они, то разорвут их на части и съедят.

Тогда, чтобы преподать серьёзный урок, отцы описывали всё очень красочно.

Папа Кек ещё и торжественно сообщил: он сам видел, как высокая и крепкая длинноногая цапля пила воду у реки, её схватили, перекусили шею, перья вырвали клочьями, ноги переломали, кровь лилась ручьями...

Думая об этом, тело Линна невольно задрожало.

— Держись устойчиво, — видя, что он дрожит без остановки, предупредил Хьюз. — Осторожнее, не упади.

— Знаю, — тихо сказал Линн.

Он, конечно, помнил, как отцы говорили: если случайно залетишь на территорию древесных обезьян и ещё съешь их плоды, помни — нужно бежать быстро. Эти ребята совсем не дружелюбны, они едят не только плоды, но и мясо, и при возможности могут устроить засаду, просто убив ударами любую добычу, которую смогут поймать.

Два попугая Ньютег взмахнули крыльями, удаляясь от этой беспокойной обезьяньей территории, и продолжили перелёт над этим лесом...

В последующее время дни были довольно тяжёлыми, но в целом беззаботными. Во время путешествия иногда приходилось снижаться для отдыха — им было достаточно любой ветки. Изредка случались опасности: один раз Линн чуть не был укушен змеей, другой раз его чуть не зацепил леопард, забравшийся на дерево. Но всё обошлось.

Две птицы становились всё более бдительными и набирались опыта. Они увеличили скорость полёта и продолжали лететь ещё пять дней.

Этим утром скорость их полёта слегка замедлилась, они планировали, приближаясь к верхушкам деревьев.

Ветер ласково обдувал Линна, ему было приятно. Он сделал круг вокруг Хьюза — он уже научился немного акробатике в воздухе.

В лесу царили густые, беспорядочные птичьи крики. Линну было приятно их слушать — это крики местных птиц, их было очень много, и, судя по звукам, они жили счастливо. Линн и

Хьюз, слушая птичьи трели, медленно снижались, с любопытством оглядывая окрестности леса.

На деревьях иногда можно было увидеть взлетающих маленьких птичек. По сравнению с размером попугаев Ньютег, Линн с восторгом сказал:

— Они и правда очень маленькие.

Подумав так, Линн остался доволен собственными размерами. Хотя они и не сравнятся со свирепыми хищными птицами, но попугаи Ньютег и правда очень хороши. Линн случайно увидел ещё одного маленького, пушистого зверька на четырёх лапах. Тот выглядел меньше леопарда и гораздо слабее его — в голове Линна мелькнуло слово: лиса.

Линн не был полностью уверен в своей мысли о лисе. Он прикинул размер своих когтей и сказал:

— Этот парень выглядит несильным, я могу его одолеть.

Хьюз тоже снизился и полетел рядом, разглядывая. Пушистый маленький зверёк, острая треугольная мордочка, коричнево-рыжая шкура и большой хвост — для них это действительно было немного необычно. Тот пушистый зверёк обнюхивал землю, нашёл ямку с закопанными птичьими яйцами, раскопал её и с удовольствием разорил всё гнездо с яйцами.

Линн медленно взмахнул крыльями, чувствуя некоторое превосходство:

— Хищный зверь без острых больших когтей и без крупных клыков.

— Вероятно, не наш естественный враг, — подумав, Хьюз мягко взмахнул крыльями, немного набрав высоту. — Отцы не рассказывали о них, они, должно быть, не справятся с нами.

Точно, подумал Линн, ощущая внутреннюю радость. Вспоминая происшествия за это время — сначала крупные хищники, потом большие птицы, всевозможные ужасные охотники, — он почти забыл о своих достоинствах.

Немного полетав, ближайший густой лес стал немного редеть, и Линн подумал:

— Неужели мы приближаемся к окраине леса?

— Вряд ли... — сказал Хьюз, слегка снизив скорость полёта.

Он словно внезапно что-то почувствовал, его полёт стал немного неуверенным.

— Что такое? — спросил Линн.

Хьюз внимательно подумал:

— Я чувствую, там впереди что-то есть... животные? Их мысли очень сложные, я столкнулся с таким впервые.

Линн тоже заинтересовался:

— Может, тихонько сходить посмотреть?

Хьюз кивнул и быстро возглавил поворот, полетев вправо. Вскоре они увидели тех, кого Хьюз

назвал со сложными мыслями.

Прикрытые листьями, они тихо приблизились.

— Это? — вспомнил Линн. — Обезьяны?

Нет, в голове Линна внезапно мелькнула мысль: люди?

Линн с недоумением склонил голову. Это слово промелькнуло в его сознании так быстро, что он сам не заметил странности.

Более того, он считал, что не стоит использовать это слово для их описания... потому что это, возможно, не совсем правильно.

Среди этих существ самый маленький человек имел за спиной пару крыльев.

Они хотели разглядеть получше. Бесшумно перелетев несколько веток, скрываясь за листьями, два попугая одновременно склонили головы, чтобы заглянуть вниз.

То были существа с длинными руками и ногами. Двое из них были высокими, один — низким и худощавым.

Линн и Хьюз не могли хорошо разобрать их внешность — у всех были каштановые волосы и глаза, различался только рост.

...Их кожа была гладкой, непохожей на грубую и шумную внешность обезьян, которых они видели.

Взгляды Линна и Хьюза естественным образом упали на самого низкорослого человека среди них.

Потому что за его спиной была пара крыльев льняного цвета, очень маленьких, почти не длиннее его рук, так что вряд ли они могли поднять своего хозяина в воздух. Но крылья у него были!

Линн не выдержал и мысленно позвал Хьюза:

— Смотри на того, вон на того... это?

Хьюз, не отрывая глаз от этих существ, со слабой вспышкой в глазах сказал:

— Это Крылатые, о которых говорили отцы.

— Откуда ты знаешь? — спросил Линн, склонив голову.

Хьюз взглянул на него:

— Я немного прочитал их мысли.

После опасной жизни в джунглях Линн уже помнил о необходимости думать об опасностях:

— Отцы не говорили, что нужно остерегаться их... но как думаешь, они опасны?

— Не уверен, — осторожно сказал Хьюз. — Я не продолжил подглядывать за их мыслями. ... Но

поблизости есть деревня, они живут здесь. Судя по их мыслям, они не нападают на птиц, живущих в деревне.

— Пойдём, посмотрим на деревню, — взмахнул крыльями Линн, любопытство пересилило. — Пошли, пошли!

Не успели они взлететь первыми, как Крылатые снова проявили активность.

...Странный предмет в их руках испустил странный луч света, который поразил вдали травоядного кабана с длинными клыками. Свет исчез, и обгоревшая дыра, из которой валил дым, пронзила кабана насквозь... Тот упал на землю.

Линн смотрел на эту дымящуюся чёрным дыром дыру... все его перья прижались, он вытаращил глаза.

Линн мысленно закричал, что отцы говорили, будто Крылатые не опасны, но разве это можно назвать неопасным?!

Хьюз тоже не знал, что ответить.

Он пристально смотрел на тех Крылатых, ожидая, что они сделают дальше. Самый низкий и худощавый Крылатый просто лежал на земле, что-то выискивая и выкапывая какую-то траву. Другие, высокие Крылатые, обернулись и что-то крикнули. Они позвали не поспевающего за ними маленького Крылатого, тот с крыльями оглянулся, пошёл за ними и даже споткнулся пару раз.

Маленький Крылатый хотел помочь собрать добычу, но совершенно не смог её поднять.

— Судя по всему, маленькие Крылатые довольно слабые, — задумчиво сказал Линн.

Сразу после этого они увидели сцену, ещё больше озадачившую птиц.

Высокий Крылатый дотронулся до своего запястья, слегка коснулся мёртвой добычи — и добыча бесследно исчезла.

— Пойдём, — тихо сказал ему Хьюз, и две птицы наконец бесшумно улетели прочь.

* * *

Они держали в памяти только что увиденное и очень хотели поскорее добраться до деревни Крылатых.

Покружив на большой высоте и осмотревшись, они быстро нашли её — как и говорил Хьюз, это были странные постройки.

Здания деревни были расположены упорядоченно и правильно, большинство не слишком низкие и не слишком высокие, примерно в два-три этажа.